Организация Объединенных Наций S/PV.8384

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8384-е заседание
Понедельник, 29 октября 2018 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Льорентти Солис/г-н Инчаусте Хордан	(Боливия (Многонациональное Государство))
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

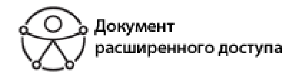
Повестка дня

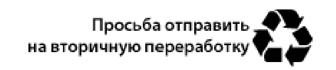
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/947)

18-34503 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Выражение соболезнований в связи с вооруженным нападением в Питтсбурге, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): От имени членов Совета Безопасности я хотел бы осудить субботнее вооруженное нападение на прихожан синагоги «Древо жизни» в Питтсбурге, в результате которого погибли люди. В результате этого чудовищного деяния погибло 11 мирных прихожан храма. Члены Совета Безопасности выражают свои глубочайшие соболезнования семьям и близким погибших, а также сочувствие народу и правительству Соединенных Штатов.

Сейчас я прошу присутствующих встать и почтить память жертв минутой молчания.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/947)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/947, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Я завершил свой брифинг в Совете Безопасности в прошлом месяце (см. S/PV.8355) вопросом: «Соглашение, достигнутое между Российской Федераций и Турцией в отношении Идлиба, — это лишь временная передышка или начало обеспечения более стабильного будущего для миллионов мирных граждан в этой части страны?» В период после достижения соглашения, в течение нескольких недель относительного спокойствия, у нас появился проблеск надежды. Для миллионов людей в Идлибе чрезвычайно важно, чтобы такая ситуация сохранялась. Ставки очень высоки, поскольку в ином случае люди будут обречены на страдания в таких масштабах, что никакого потенциала гуманитарного реагирования будет недостаточно, и это обернется катастрофой для населения, и так уже ослабленного в результате многолетнего конфликта, необходимости покинуть родные места и претерпевать лишения.

Организация Объединенных Наций и ее организации-партнеры продолжают оказывать помощь нуждающемуся населению на всей территории Сирии. В течение первых семи месяцев текущего года жизненно необходимую помощь на всей территории страны каждый месяц получали в среднем почти 5,5 миллиона человек. В сентябре продовольственная помощь из Дамаска была доставлена почти 2,5 миллиона человек. В том числе помощь получила часть населения районов, недавно перешедших под контроль правительства, и поставки такой помощи часто осуществлялись по линии Сирийского общества Красного Полумесяца.

Однако Организация Объединенных Наций не располагает доступом ко многим районам, которые недавно перешли под контроль правительства. Мы обсудили этот вопрос с сирийскими властями, которые ясно дали понять, что в районы, находящиеся под их контролем, помощь из Дамаска будет теперь доставляться регулярно и в полном объеме. Они согласились также содействовать увеличению числа операций и дали свое согласие на то, чтобы мы могли на более систематической основе направлять персонал Организации Объединенных Наций для оказания помощи, которая зачастую доставляется в партнерстве с Сирийским обществом Крас-

ного Полумесяца. Мы рассчитываем на скорейшее осуществление этого подхода. Это позволит нашим группам на местах проводить необходимую независимую оценку ситуации и получать более точное представление о том, кто получает помощь и каким образом. В то же время мы будем продолжать представлять правительству планы соглашения для обеспечения широкого доступа в северо-западные районы Сирии.

Это подводит меня к замечанию более общего характера о подходе, которого мы придерживаемся при анализе и удовлетворении гуманитарных потребностей на всей территории Сирии. В соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций в области гуманитарной деятельности, сформулированным Советом в ряде его резолюций, а также Генеральной Ассамблеей в принятой в 1991 году резолюции 46/182, необходимо, чтобы мы проводили консультации с правительством. Мы считаем это крайне важным. В то же время в нашем мандате также подчеркиваются принципы независимости, беспристрастности и нейтралитета при ведении гуманитарной деятельности, в частности для обеспечения того, чтобы помощь оказывалась на основе потребностей, а ее оказание не было обусловлено и не определялось никакими другими соображениями.

Как известно членам Совета, финансирование системы гуманитарных организаций осуществляется на добровольной основе. Когда я обращаюсь с просьбой выделить средства на финансирование гуманитарной деятельности в какой бы то ни было части света, мне всегда задают одни и те же основные вопросы. Откуда вам известно, что требуется? И откуда нам знать, что, если мы выделим средства, они действительно поступят тем людям, которые в них больше всего нуждаются? Если люди, которых мы просим выделить средства, не сочтут наши ответы на эти вопросы убедительными, то, как показывает мой опыт, они не выделят средства, которые мы просим. Поэтому обеспечение работы на основе гуманитарных принципов обусловлено не только нашим стремлением и необходимостью выполнить мандаты, но и практической необходимостью.

В последние несколько недель я неоднократно подробно обсуждал эти вопросы с правительством. По итогам этих обсуждений были достигнуты важные соглашения, которые расширяют возможности Организации Объединенных Наций в плане проведения в полном соответствии с нашим мандатом максимально полной оценки потребностей на нынешнем этапе, когда мы занимаемся подготовкой обзора гуманитарных потребностей и согласованного в рамках Организации Объединенных Наций плана деятельности по оказанию помощи Сирии на 2019 год, который мы намерены опубликовать. Я надеюсь, что в ближайшие несколько месяцев мне удастся доложить Совету о прогрессе в деле проведения расширенных мероприятий по оценке потребностей.

Трансграничная операция Организации Объединенных Наций по доставке помощи из Турции по-прежнему позволяет ежемесячно охватывать сотни тысяч нуждающихся людей. В последние недели она была расширена для заблаговременной доставки помощи в качестве чрезвычайной меры на случай эскалации военных действий, а также в целях оказания содействия в подготовке к зиме. Почти 1000 грузовиков задействованы для доставки полиэтиленовой пленки, зимней одежды и обуви, обогревателей и кухонных плит. Важнейшие предметы снабжения также продолжают доставлять из Ирака в северо-восточные районы Сирии через контрольно-пропускной пункт «Эль-Ярубия».

За первые девять месяцев 2018 года в среднем ежемесячно более 750 000 человек были охвачены продовольственной помощью в рамках трансграничной деятельности Организации Объединенных Наций. Продолжение такой работы — как предоставления помощи, так и содействия оказанию услуг — имеет исключительное значение для нуждающегося населения. Именно по этой причине продление срока действия положений резолюций 2165 (2014) и 2393 (2017) по-прежнему является крайне важным. Вслед за призывом, с которым Генеральный секретарь обратился в своем докладе (S/2018/947), я прошу Совет продлить срок действия резолюции еще на 12 месяцев.

Мы продолжаем тщательно руководить трансграничными операциями и обеспечивать их мониторинг. Мы также продолжаем делать все возможное для того, чтобы операции Организации Объединенных Наций отвечали самым высоким стандартам. Ранее в этом году по просьбе Совета был проведен обзор нашей деятельности в этой области, и в июне мы представили соответствующую

информацию Совету (S/PV.8296). Мы обеспечиваем подготовку партнеров-исполнителей и местных органов власти по вопросам соблюдения норм международного гуманитарного права, побуждаем негосударственные вооруженные оппозиционные группы на территории Сирии содействовать оказанию помощи на основе установленных принципов, а также уже разработали кодекс поведения, подписанный большинством действующих на северо-западе Сирии негосударственных вооруженных групп, которые обязались соблюдать нормы международного гуманитарного права. Кроме того, мы делаем все возможное для обеспечения соблюдения законодательства о борьбе с отмыванием денег и терроризмом, применимого в рамках Организации Объединенных Наций.

Теперь я перейду к другим проблемам, связанным с Сирией. Что касается лагеря Рукбан, расположенного на сирийско-иорданской границе, то Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца уже подготовилась к доставке из Дамаска значительного объема помощи для 50 000 человек, проведению кампании по вакцинации примерно 10 000 детей и оперативной оценке потребностей. Отправка автоколонны была запланирована на субботу, 27 октября, однако ввиду сообщений о небезопасной обстановке на этом маршруте мы были вынуждены отложить ее. Жители Рукбана не получают помощь с января этого года, и их положение становится все более отчаянным. Продолжают поступать сообщения о том, что дети умирают из-за плохих санитарных условий и отсутствия медицинского обслуживания. Такая тяжелая гуманитарная ситуация не может сохраняться. Организация Объединенных Наций готова и намерена незамедлительно отправить эту автоколонну. Поэтому я обращаюсь ко всем заинтересованным сторонам с призывом принять необходимые меры для обеспечения безопасности гуманитарного персонала и сопровождающей автоколонны с целью ее безотлагательной отправки.

Интенсивные боевые действия по-прежнему негативно сказываются на гражданском населении, проживающем вдоль восточного берега реки Евфрат в южной части мухафазы Дейр-эз-Зор. Поступают сообщения о десятках погибших мирных граждан и еще большем числе пострадавших в результате того, что Сирийские демократические силы при поддержке со стороны международных коалиционных сил ведут боевые действия в последнем анклаве «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сирии. За последние недели из Хаджина вследствие боевых действий были перемещены примерно 7 000 человек. До 15 000 человек по-прежнему не могут вырваться из районов, контролируемых ИГИЛ. Как сообщается, нападение ИГИЛ на один из лагерей, в котором проживали перемещенные лица, привело к гибели и ранению мирных граждан, а также похищению более 100 человек. Предполагается, что с тех пор некоторые из них были убиты.

Хотя ситуация в Ракке по-прежнему вызывает у меня обеспокоенность, я хотел бы сообщить, что Организация Объединенных Наций постепенно расширяет доступ в этот район. Оценочная поездка, проведенная в сентябре Всемирной организацией здравоохранения, показала, что потребности в области здравоохранения в Ракке по-прежнему велики, и в городе остро не хватает медико-санитарных услуг на всех уровнях. Работа по оказанию поддержки населению города Ракка и северо-восточных районов продолжается, и Организация Объединенных Наций и наши партнерские организации ежемесячно охватывают помощью более 600 000 человек. Наконец, в целом, есть пять областей, в которых нам требуется поддержка со стороны государств-членов и Совета Безопасности.

Во-первых, речь идет о дальнейшем осуществлении договоренности, достигнутой между Российской Федерацией и Турцией, и предотвращении военного наступления на Идлиб и прилегающие к нему районы. Как мы неоднократно говорили в Совете, такое развитие событий чревато крайне разрушительными гуманитарными последствиями для гражданского населения.

Во-вторых, следует продлить еще на один год срок действия резолюции 2165 (2014), в частности в целях дальнейшего оказания трансграничной помощи, необходимой для поддержки и защиты более 3 миллионов мирных жителей Идлиба, большинство из которых составляют женщины и дети, и предоставления основных предметов снабжения и услуг в северных районах Сирии.

В-третьих, нам требуется поддержка в обеспечении того, чтобы нашей гуманитарной автоколонне Организации Объединенных Наций и Сирийско-

го арабского общества Красного Полумесяца был незамедлительно предоставлен безопасный доступ в лагерь Рукбан.

В-четвертых, мы нуждаемся в поддержке наших усилий, направленных на улучшение доступа, оценки потребностей и сбора информации об использовании мобилизованных нами средств.

И последнее, нам необходимо постоянное и более щедрое финансирование для осуществляемого нами плана гуманитарного реагирования. Хотя я — от имени миллионов сирийцев, которые получают помощь, — выражаю глубокую признательность за 1,7 млрд долл. США, выделенных к настоящему времени в 2018 году, эта сумма составляет менее 50 процентов всех необходимых в этом году средств.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): В начале своего выступления я хотел бы выразить наши соболезнования семьям погибших в результате авиакатастрофы в Индонезии, которая унесла жизни 189 человек.

(*говорит по-английски*)

Прежде всего я благодарю г-на Марка Лоукока за его ценный брифинг, подтверждающий сохраняющуюся в Сирии тяжелую гуманитарную обстановку. Мы поддерживаем обозначенные им пять задач и призываем всех членов Совета Безопасности активно содействовать их выполнению. Я хотел бы воздать должное всем медицинским и гуманитарным работникам за их усилия по облегчению страданий в Сирии.

Я выступаю с этим заявлением от имени кураторов сирийского гуманитарного вопроса — Швеции и Кувейта. Хотел бы остановиться на двух вопросах: защита гражданских лиц и гражданской инфраструктуры и доступ к гуманитарной помощи.

Во-первых, мы подтверждаем, что все стороны должны при любых обстоятельствах соблюдать международное гуманитарное право и гарантировать его соблюдение, в том числе путем обеспечения защиты гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. Мы призываем также все стороны уважать нормы международного гуманитарного права. В период, охватываемый докладом Генерального секретаря (S/2018/947), имели место убийства, произвольные аресты и задержания, случаи лишения свободы, похищения, пытки, а также бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство обращение. Мы самым решительным образом осуждаем такие действия против гражданского населения, кем бы они ни совершались.

Во-вторых, мы приветствуем российско-турецкую договоренность о прекращении огня в Идлибе, население которого составляет около 3 миллионов человек, включая 1 миллион детей, что позволило отвратить непосредственную угрозу гуманитарной катастрофы в этом районе. Мы высоко оцениваем упредительные меры, принятые Организацией Объединенных Наций и ее партнерами для доставки гуманитарной помощи и продовольствия в Идлиб в рамках подготовки к возможному наихудшему развитию событий. В этой связи мы подчеркиваем важность сохранения режима прекращения огня в Идлибе и на всей территории Сирии в целях обеспечения доступа к гуманитарной помощи и эвакуации раненых в соответствии с международным правом и положениями резолюции 2401 (2018).

В-третьих, мы также обеспокоены событиями в других районах Сирии. В мухафазе Дейр-эз-Зор тысячи гражданских лиц подвергаются страданиям в результате военных операций. Поэтому мы призываем все стороны к усилению защиты гражданских лиц в ходе военных операций против террористической группы ДАИШ. Выражаем обеспокоенность по поводу сохраняющейся угрозы, связанной с взрывоопасными предметами, включая мины и самодельные взрывные устройства, в том числе в Ракке, особенно для вернувшихся туда 152 000 человек.

В-четвертых, к сожалению, в отчетный период вновь были зарегистрированы одни из самых вопиющих нарушений международного права, а именно непрекращающиеся нападения на больницы и медицинские учреждения. Мы осуждаем нападения на больницы, а также на важнейшие гражданские объекты, и напоминаем всем сторонам о резолюции 2286 (2016) и о вытекающих из норм международного гуманитарного права конкретных обязательствах уважать и защищать медицинский и гуманитарный персонал, выполняющий исключительно

медицинские обязанности, его транспортные средства и оборудование, а также больницы и другие медицинские учреждения.

В докладе также упоминается ряд случаев, когда в результате совершаемых на школы нападений они приостанавливали свою деятельность. Мы напоминаем сторонам об их обязательствах по международному праву, о необходимости соблюдать положения резолюции 2427 (2015) о детях и вооруженных конфликтах и воздерживаться от нападений на школы.

Как говорится в докладе Генерального секретаря, по-прежнему существуют серьезные проблемы, затрудняющие оказание гуманитарной помощи в Сирии. Несмотря на то, что 1,5 миллиона человек все еще проживают в труднодоступных районах, с 16 августа не было получено ни одного разрешения на отправку межучрежденческих автоколонн. Мы призываем сирийские власти сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения доставки посредством различных гуманитарных механизмов гуманитарной помощи всем тем, кто в ней больше всего нуждается, — особенно в районах, которые были возвращены под контроль правительства. На сегодняшний день лишь около 30 процентов испытывающего острые потребности населения в труднодоступных районах получают достойную и устойчивую гуманитарную помощь с учетом имеющихся потребностей. Это главным образом объясняется отказом сирийских властей от удовлетворения просьб о предоставлении разрешения на доступ. Мы подчеркиваем необходимость оказания гуманитарной помощи всем нуждающимся в соответствии с гуманитарными принципами, включая принципы беспристрастности и недискриминации. В этом контексте мы приветствуем тот факт, что в принятом недавно совместном заявлении Турции, России, Франции и Германии подчеркивается необходимость обеспечения оперативного, безопасного и беспрепятственного доступа для гуманитарных организаций на всей территории Сирии и незамедлительного оказания гуманитарной помощи всем тем, кто в ней нуждается, с целью облегчить страдания сирийского народа.

В этой связи мы напоминаем о замечании, высказанном Генеральным секретарем в его докладе, о том, что трансграничная гуманитарная помощь продолжает оставаться для сотен тысяч людей на всей территории Сирии единственным каналом снабжения. Трансграничная помощь является неотъемлемой и важной составляющей гуманитарной деятельности в Сирии, о чем свидетельствует тот факт, что в сентябре помощь получили 620 000 человек.

Мы также хотели бы выразить нашу глубокую обеспокоенность по поводу ужасающей ситуации в Эр-Рукбане, где более 45 000 человек страдают от острой нехватки продовольствия и товаров гуманитарного и медицинского назначения. Давайте откликнемся на призывы Управления по координации гуманитарных вопросов и системы Организации Объединенных Наций. Мы призываем все стороны содействовать незамедлительной доставке помощи в Эр-Рукбан. Любые действия, препятствующие доставке, неприемлемы.

Будучи кураторами гуманитарного вопроса в Сирии и одними из крупнейших доноров, предоставляющих средства на осуществление сирийского плана гуманитарного реагирования, Швеция и Кувейт будут обеспечивать, чтобы Совет внимательно следил за развитием событий в гуманитарной области в Сирии. Тринадцать миллионов сирийцев по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи; более пяти миллионов из них — дети. Нам больно это сознавать, но в краткосрочной и среднесрочной перспективе гуманитарная катастрофа, к сожалению, продолжит разворачиваться. Только достижение прогресса на политическом направлении путем политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) позволит улучшить гуманитарную ситуацию и облегчить страдания людей.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его отрезвляющее выступление.

Это заседание проводится в чрезвычайно важное время. В пятницу мы слышали, как представитель Сирии предельно ясно высказал леденящее кровь предупреждение о том, что «режим окончательно вернет Идлиб, когда сочтет нужным сделать это» *(S/PV.8383, стр.20)*. Позже в тот же день поступили сообщения о нанесении режимом ударов по районам, расположенным в пределах Идлибской зоны.

Это означает, что возможность предотвратить убийство миллионов сирийских граждан, живущих в Идлибе, возникшая благодаря заключению между Турцией и Россией соглашения о создании демилитаризованной зоны, может исчезнуть. И это может произойти уже очень скоро. Как напомнил нам сегодня утром заместитель Генерального секретаря Лоукок, как только она исчезнет, мы столкнемся с катастрофическим гуманитарным кризисом. Погибнет большое число мирных граждан. Тысячи людей окажутся без крыши над головой. В этом году мы неоднократно наблюдали такую картину, когда Россия и режим совершали наступательные операции в Восточной Гуте, Ярмуке и Дараа, а сейчас — еще и в Идлибе.

Хотя мы с удовлетворением отмечаем, что, по оценке Организации Объединенных Наций, создание Турцией и Россией демилитаризованной зоны в Идлибе способствовало снижению в прошлом месяце уровня насилия, мы серьезно обеспокоены по поводу масштабов гуманитарного кризиса, с которым мы столкнемся, если и когда Асад решит, что режим прекращения огня в Идлибе больше не приносит ему никакой практической выгоды. Это станет крупнейшей на сегодняшний день катастрофой в этом и без того разрушительном конфликте. Судя по последним событиям, Сирия и Россия абсолютно не считают себя обязанными сохранять зоны деэскалации в Восточной Гуте, Дараа или даже в Идлибе. Мы не можем надеяться на то, что они будут соблюдать в Сирии положения военных соглашений или основные гуманитарные принципы.

Наиболее эффективный способ добиться того, чтобы Совет смог не допустить очередной гуманитарной трагедии в Идлибе и сельских районах Сирии, — предпринять реальные и безотлагательные шаги в направлении политического урегулирования кризиса в полном соответствии с резолюцией 2254 (2015). Соединенные Штаты и другие члены «малой группы» — Египет, Франция, Германия, Иордания, Саудовская Аравия и Соединенное Королевство — прилагают все дипломатические усилия для того, чтобы конституционный комитет как можно скорее начал свою работу, в то время как один из членов Совета апеллирует к так называемым «искусственным срокам» для сохранения опасного статус-кво. Однако думаю, мы все согласны с тем, что для поддержки политических усилий абсолютно необходимо, чтобы Организация подготовилась к худшему варианту развития событий в Идлибе. Соединенные Штаты приветствуют героические усилия Организации Объединенных Наций и ее партнеров, которые, проявляя мужество, занимаются заблаговременной доставкой в Идлиб гуманитарной помощи и обеспечивают готовность международного сообщества принять ответные меры в случае, если режим нарушит соглашение о прекращении огня и спровоцирует гуманитарную катастрофу.

Соединенные Штаты настоятельно призывают Россию и Турцию придать этому соглашению о прекращении огня устойчивый характер, а Россию — помешать сирийскому режиму начать в Идлибе какую-либо военную наступательную операцию. Необходимо положить конец провокациям со стороны Дамаска и распространению им ложной информации, в том числе продолжающимся попыткам режима и одного из членов Совета выдвинуть ложные обвинения против мужественных сотрудников гуманитарных служб быстрого реагирования — «белых касок» — в планировании нападений в мухафазе Идлиб с применением химического оружия. Подобные заявления являются особенно нелепыми, поскольку созданные Советом Безопасности независимые механизмы установили, что ответственность за применение в Сирии химического оружия лежит на сирийском режиме.

Что касается вопроса о гуманитарном доступе, то неудивительно, что в слишком многих частях Сирии обеспечение Дамаском гуманитарного доступа остается труднодостижимой целью. Для 3 миллионов человек, проживающих только в Идлибе, доставка трансграничной гуманитарной помощи является настоящим «спасательным кругом». Осуществление Организацией Объединенных Наций трансграничных поставок санкционировано резолюциями 2165 (2014) и 2393 (2017) и должно быть разрешено сторонами в конфликте. В этой связи Соединенные Штаты решительно поддерживают мнение, выраженное Генеральным секретарем в представленном им в сентябре докладе (S/2018/845), о том, что возобновление оказания Организацией Объединенных Наций трансграничной гуманитарной помощи, как это предусмотрено в резолюции 2165 (2014) и в последующих резолюциях, имеет жизненно важное значение примерно для 5 миллионов сирийцев, жизнь которых сегодня зависит от этих трансграничных гуманитарных поставок.

В других районах, таких как Эр-Рукбан, сирийское правительство держит в осаде гражданское население и создает препятствия для доставки в лагерь гуманитарной помощи. С нетерпением ожидая прибытия в Эр-Рукбан совместной автоколонны Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца, мы должны четко осознавать, что это является лишь первым шагом в преодолении сложных гуманитарных условий, в которых вынуждены каждый день жить люди в Эр-Рукбане.

Соединенные Штаты предоставили Организации Объединенных Наций все гарантии безопасности, необходимые для отправки этой автоколонны. Однако единовременной поставки недостаточно. Единовременная поставка не позволяет обеспечить безопасный, оперативный, беспрепятственный и надежный доступ. Москва и Дамаск должны обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций имела постоянный и беспрепятственный доступ в Эр-Рукбан и в другие нуждающиеся районы на всей территории Сирии для оказания гуманитарной помощи.

В докладе Генерального секретаря также отмечается, что прошел еще один месяц, а расширения гуманитарного доступа так и не произошло, даже на территориях, находящихся в настоящее время под контролем режима. Несмотря на перенесение линии фронта и перемены, произошедшие в плане контроля над территорией, гуманитарным организациям не стало проще оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.

Поэтому Соединенные Штаты всецело поддерживают мнение Организации Объединенных Наций о том, что на сегодняшний день в Сирии еще не созданы благоприятные условия для широкомасштабного возвращения беженцев. Режим Асада по-прежнему не изъявляет ни малейшего желания создавать на местах такие условия в плане безопасности и в гуманитарном плане, которые позволили бы людям почувствовать себя защищенными и добровольно вернуться в свои дома. Продолжают поступать сообщения о сохранении небезопасной обстановки, а также о совершаемых режимом репрессиях, произвольных арестах и похищениях, которые, к примеру, имеют место на юго-западе Сирии, и это свидетельствует о том, что на сегодняшний день не соблюдены международные стандарты, установленные для обеспечения возвращения беженцев, и не устранены причины возникновения вполне обоснованных опасений по поводу возможных преследований, которые в первую очередь и заставили беженцев покинуть свои дома.

Если закон №10 и другие аналогичные законы не будут отменены поддающимся проверке образом, сирийские беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ) будут вполне обоснованно опасаться, смогут ли они вернуться в свои дома и к нормальной жизни в достойных и безопасных условиях без ущерба для демографической структуры сирийского общества. Сирийские беженцы и ВПЛ должны иметь возможность принять собственное решение о возвращении, которое должно быть безопасным, свободным и осознанным; такое решение не должно быть преждевременным и не должно приниматься под давлением.

Соединенные Штаты являются главным донором, занимающимся оказанием гуманитарной помощи в Сирии, и выделяют более 9 млрд долл. США на оказание помощи на всей территории Сирии и в соседних странах, которые с начала кризиса приняли более 5,6 миллиона сирийских беженцев. Соединенные Штаты гордятся тем, что уже давно оказывают народу Сирии существенную поддержку. Однако ответственность за обеспечение безопасности, достоинства и благополучия сирийцев лежит прежде всего и в первую очередь на сирийских властях, а не на соседних с Сирией странах, международном сообществе или донорах. Поэтому мы призываем сирийский режим выполнить свои основные обязательства перед сирийским народом в соответствии с нормами международного права, а также свои обязательства перед Советом, в том числе путем предоставления устойчивого гуманитарного доступа на территории, находящиеся под их контролем. Отговорки режима всегда являлись неприемлемыми, однако в отсутствие даже самых основных признаков прогресса эти отговорки становятся все более неправдоподобными.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что мы должны добиться прогресса в формировании конституционного комитета в кратчайшие возможные сроки, сделав таким образом первый шаг в направлении необратимого политического перехода в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Речь идет не об искусственно установленном крайнем

сроке. Годы страданий миллионов беженцев и ВПЛ являются довольно весомым основанием для того, чтобы стороны и Организация Объединенных Наций воспользовались ускользающей возможностью, которую предоставило нам прекращение огня в Идлибе, и немедленно приняли меры. Речь идет о спасении человеческих жизней. Крайний срок, который позволит добиться этого как можно скорее, не является искусственным; это наш моральный долг, именно для этого и были созданы Совет и Организация Объединенных Наций, именно поэтому необходимо действовать сейчас. Конституционный комитет предоставляет нам важную возможность улучшить гуманитарные условия на всей территории Сирии, положив конец конфликту. Нельзя терять ни минуты. Нельзя мириться с новыми искусственными проволочками. Комитет должен начать свою работу. Позор всем нам, если мы не приложим сейчас все возможные усилия для предотвращения очередной гуманитарной трагедии в Сирии.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его столь полезный и содержательный брифинг и выразить ему, а также всем его сотрудникам признательность за их неустанные усилия по реагированию на чрезвычайную гуманитарную ситуацию в Сирии.

По итогам прошедшей в Стамбуле в субботу четырехсторонней встречи на высшем уровне, которая была созвана президентом Эрдоганом и в которой приняли участие президент Макрон, президент Путин и канцлер Меркель, я хотел бы вновь заявить о том, что лишь введение долгосрочного режима прекращения огня и заслуживающее доверия политическое урегулирование позволят обеспечить долгосрочное улучшение гуманитарной ситуации. Именно решению этой сложной задачи был посвящен саммит в Стамбуле, за организацию которого мы выражаем признательность турецким властям, и этот саммит стал важным шагом в этом направлении. В своем совместном заявлении четыре лидера потребовали обеспечить полное и долгосрочное соблюдение режима прекращения огня в Идлибе и созвать конституционный комитет до конца года, а также призвали провести свободные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций с участием всех сирийцев, включая членов диаспоры. Осуществлении этой «дорожной карты» позволит обеспечить мир и стабильность в Сирии и положить конец страданиям сирийского народа, которые продолжаются уже слишком долго.

В ходе встречи на высшем уровне президенты Франции, Турции и России и канцлер Германии напомнили о том, что настоятельно необходимо предоставить всем гуманитарным организациям оперативный, безопасный и беспрепятственный доступ ко всем группам населения, нуждающимся в помощи в Сирии. Как отметил г-н Лоукок, сегодня такой доступ не обеспечен из-за того, что сирийский режим пытается манипулировать гуманитарной помощью и политизировать усилия по ее оказанию. Говоря конкретно, для того чтобы облегчить страдания сирийцев и решить эту проблему, мы должны и впредь мобилизовать усилия для решения трех основных и взаимодополняющих приоритетных задач: обеспечения защиты гражданского населения, предоставления гуманитарного доступа, который я только что упомянул, и достижения долгосрочного политического урегулирования в Сирии.

Главной задачей является обеспечение защиты гражданских лиц и гуманитарного и медицинского персонала. Как отметил г-н Лоукок, российско-турецкая договоренность по Идлибу позволила временно предотвратить кровопролитие и наступление, которое привело бы к катастрофическим гуманитарным последствиям и последствиям в плане миграции и безопасности для всего региона. Участники прошедшей в субботу четырехсторонней встречи на высшем уровне подтвердили важность того, что данное соглашение о прекращении огня является не просто временным замораживанием ситуации, а долгосрочным решением, которое позволит нам стабилизировать ситуацию в Идлибе. В связи с этим защита гражданского населения должна быть абсолютным приоритетом для всех заинтересованных сторон. Все стороны должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Мы должны также сделать все возможное для защиты гуманитарных и медицинских учреждений и персонала. Необходимо донести до всех сторон, что нападения на больницы и медицинских работников представляют собой военные преступления и что виновные будут привлечены к ответственности.

Что касается беженцев, то до сих пор не были созданы условия для их безопасного, достойного и добровольного возвращения. В ходе четырехсторонней встречи на высшем уровне были определены необходимые условия, в частности три основных аспекта: необходимость предоставления защиты от вооруженного конфликта, произвольных арестов и преследования по политическим мотивам, обеспечение уважения права собственности и предоставление доступа к основным услугам. Мы еще далеки от обеспечения таких условий, и очевидно, что ответственность за их создание лежит на сирийском режиме. Хотя было объявлено об отмене закона №10 о принудительной экспроприации имущества, режим, по-видимому, не готов отказаться от своей стратегии, направленной на изменение демографической структуры общества. Мы должны и впредь решительно выступать против этой стратегии, которая приводит к серьезным и необратимым последствиям и является одним из главных препятствий для возвращения беженцев и перемещенных лиц. Давайте не позволим режиму ввести нас в заблуждение своими небылицами; возвращению беженцев препятствует не отсутствие усилий по восстановлению. Ему препятствует отсутствие реального прогресса в политическом процессе, который необходим для создания условий для их возвращения на основаниях, гарантированных международным правом.

Второй приоритетной задачей является обеспечение безопасного, полного и беспрепятственного гуманитарного доступа на всей территории Сирии. Сирийский режим упорно продолжает осуществлять свою стратегию использования гуманитарной помощи в качестве политического инструмента — что является верхом цинизма, — создавая неприемлемые препятствия для доставки помощи и игнорируя основополагающие принципы международного гуманитарного права. Доступ к помощи имеет исключительно важное значение для всех сторон, особенно в труднодоступных районах. Недопустимо, что режим уже более двух месяцев блокирует межучрежденческие автоколонны и применяет карательную стратегию, препятствуя доставке помощи в те районы, в которых было достигнуто примирение. Помимо свободного передвижения автоколонн гуманитарные организации должны получать доступ к наиболее уязвимым группам населения на всей территории страны на основании потребностей этих групп населения, а не на основании разрешений, которые режим выдает на свое усмотрение.

Крайне важно, чтобы все нуждающиеся получали гуманитарную помощь. Мы призываем стороны, обладающие влиянием на режим, обеспечить возможность безопасного и беспрепятственного передвижения всех автоколонн по всей территории страны согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного гуманитарного права. В частности, я хотел бы отметить крайне тревожную ситуацию в лагере Рукбан, где 50 000 человек живут в ужасающих условиях, поскольку с января месяца туда не могут получить доступ гуманитарные автоколонны. Обеспокоенность вызывает также положение лиц, перемещенных из Африна, которые укрылись в районе Талль-Рифъат, где вынуждены жить в ужасных условиях вот уже на протяжении нескольких месяцев. Пока я рассказываю в этом зале об их тяжелой участи, эти люди готовятся в шестой раз встретить зимние холода в условиях войны.

Я хотел бы напомнить также, насколько необходимы и незаменимы усилия по оказанию трансграничной гуманитарной помощи, которые позволяют ежедневно оказывать жизненно важную поддержку сотням тысяч людей. Более 900 000 человек смогли воспользоваться такой помощью в прошлом месяце. Вскоре Совет будет изучать вопрос продлении срока действия резолюции 2165 (2014), и мы призываем членов Совета продемонстрировать единство и взять на себя свою долю ответственности, с тем чтобы сохранить это важное достижение. Мы должны иметь возможность получить доступ к нуждающемуся в помощи населению наиболее быстрым и эффективным способом. Я обращаю особое внимание на масштабы и неотложность потребностей населения, которое было освобождено от ДАИШ на северо-востоке, где коалиция прилагает усилия по стабилизации положения в этом районе. Ситуация требует того, чтобы Организация Объединенных Наций существенно и оперативно активизировала свою деятельность в этом районе, в том числе посредством трансграничной доставки помощи. Я официально обращаюсь к Организации с призывом сделать именно это.

Третья первоочередная задача касается инициирования устойчивого политического процесса,

который необходим для окончательного устранения опасности любой новой внушающей ужас эскалации событий. Как подчеркивалось на саммите в Стамбуле, прекращение огня в Идлибе, которое позволило избежать гуманитарной катастрофы, также предоставляет нам возможность начать внушающий доверие политический процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015), которая как никогда служит нашим общим ориентиром. Цель состоит в том, чтобы создать условия, необходимые для возникновения благотворного цикла улучшения гуманитарной ситуации и начала подлинного политического процесса, которые неразрывно связаны между собой. В этом отношении призывы международного сообщества носят очевидный характер. В пятницу (см. S/PV.8383) члены Совета совместно с г-ном де Мистурой призвали скорейшим образом создать конституционный комитет, на что Организация Объединенных Наций имеет полномочия, а в субботу в коммюнике, принятом по итогам Стамбульского саммита по инициативе двух его участников, был обращен призыв к тому, чтобы комитет был создан до конца года. Формирование конституционного комитета является необходимым первым шагом на пути к заслуживающему доверия политическому процессу, за которым должно последовать проведение свободных и честных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и с участием сирийских беженцев и перемещенных лиц в спокойной и нейтральной обстановке.

Хотя стабилизация положения в районах, освобожденных от ДАИШ коалицией, является одной из приоритетных задач, помощь в восстановлении Сирии не стоит на повестке дня. Не должно быть никакой двусмысленности в отношении того, что помощь в восстановлении будет возможна только тогда, когда начнется необратимый, заслуживающий доверия и всеохватный политический переходный процесс. Иные действия будет представлять собой поощрение неуступчивости режима и попытку восстановительных работ на песке.

Смею вас заверить в том, что Франция будет и впредь не щадить усилий для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии и создания возможностей для политического урегулирования конфликта.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выразить признательность за организацию этого заседания, а также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его содержательный брифинг.

После восьми лет междоусобицы и гибели нескольких сотен тысяч людей никто не может отрицать, что сирийский народ измучен войной, насилием, постоянным — а иногда и вынужденным — перемещением и неопределенностью своего будущего. Когда Российская Федерация и Турция подписали соглашение о создании демилитаризованной зоны в Идлибе 17 сентября, мы, члены Совета Безопасности, приветствовали это, поскольку мы считали, что это обязательство, а также обстановка, способствующая миру, которую оно даст возможность создать, позволит возобновить мирные переговоры, направленные на достижение прочного урегулирования конфликта. Однако демилитаризация мухафазы Идлиб должна прежде всего улучшить тяжелое гуманитарное положение почти 3 миллионов гражданских лиц, проживающих там и в прилегающих к ней районах. Несмотря на резкое сокращение наступательных военных операций, присутствие радикальных террористических групп подрывает попытки стабилизировать положение в этой части Сирии. В этой связи важно напомнить сторонам о том, что любая дальнейшая эскалация конфликта неизбежно повлечет за собой последствия, причиняющие вред гражданскому населению. Мы призываем стороны проявлять приверженность демилитаризации этого района и осуществлять ее в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву.

Положение в лагере Эр-Рукбан на сирийско-иорданской границе продолжает оставаться чрезвычайно тревожным, несмотря на тот факт, что Совет Безопасности неоднократно призывал к его улучшению. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря (S/2018/947), в этом лагере размещено примерно 45 000 сирийцев, находящихся в ужасных условиях. Для исправления этого положения, обеспечения защиты уязвимых людей и оказания им помощи нет иного выбора, кроме гарантирования национальными сторонами конфликта возможности доступа автоколонн с гуманитарными грузами в этот район. Кроме того, должны быть созданы необходимые условия для добровольного массового возвращения внутренне перемещенных лиц в те города и населенные пункты, которые были освобождены от присутствия сил «Исламско-

го государства». Кроме того, мы согласны с Генеральным секретарем в том, что в труднодоступных районах, таких как мухафаза Дейр-эз-Зор, которая в настоящее время является объектом военных атак, направленных против «Исламского государства», в Алеппо и Идлибе Контрольный механизм Организации Объединенных Наций для Сирийской Арабской Республики не должен щадить усилий в интересах обеспечения трансграничной помощи без каких-либо ограничений в соответствии с резолюциями 2165 (2014) и 2393 (2017), тем самым позволив трансграничной помощи попасть к тем, кто в ней нуждается, самыми прямыми маршрутами, с тем чтобы те, кто находится в уязвимом положении, продолжали иметь доступ к жизненно необходимой помощи, которая им требуется.

Что касается мухафазы Дейр-эз-Зор, то Республика Экваториальная Гвинея считает необходимым любой ценой не допустить роста насилия. В тех случаях, когда боевые действия уже происходят, мы должны обеспечить, чтобы стороны делали все возможное для того, чтобы избегать применения оружия взрывного действия в населенных районах и чтобы борьба с террористическими группами проводилась в соответствии с обязательствами по международному гуманитарному праву. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы гражданские лица, которые хотят перебраться в другие районы, могли пользоваться свободой передвижения. Однако никто не должен быть принудительно выселен из своих домов, а те, кто остается, никогда не должны становиться военными целями.

Конфликт в Сирии нельзя урегулировать военным путем. Мы можем достичь прочного долгосрочного перемирия только посредством политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я еще раз благодарю Марка Лоукока за четкий и откровенный брифинг, а также всех его сотрудников, работающих на местах.

Вначале я хотела бы присоединиться к представителю Кувейта и выразить наши глубочайшие соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с авиакатастрофой.

Я также хотела бы сказать о том, что, по моему мнению, совместное заявление, ранее сделанное от имени Кувейта и Швеции, было очень впечатляющим.

Я хотела бы начать непосредственно не с гуманитарной ситуации, а с взятых на Стамбульском саммите обязательств, изложенных представителем Франции, и я весьма признательна ему за его брифинг. Я полностью согласна с тем, что сказал посол Франции по поводу политического процесса. «Малая группа» по Сирии в настоящее время проводит заседание в Лондоне. Как мы все отмечали на прошлой неделе (см. S/PV.8373), мы надеемся, что это сочетание обязательств и заседаний приведет к реальному и конкретному прогрессу как на политическом, так и на гуманитарном направлениях, но, на мой взгляд, в том, что касается политической стороны и Идлиба, то я бы очень хотела получить сегодня подтверждение того, что договоренность между Россией и Турцией по Идлибу будет действовать и что эти 3 миллиона гражданских лиц будут находиться в безопасности. Сегодня я хотела бы получить подтверждение того, что конституционный комитет действительно будет создан к концу года. И я хотела бы знать, согласны ли Сирия и Россия с тем, что это должно быть сделано. Я также согласна с тем, что сказал мой коллега из Соединенных Штатов по поводу химического оружия.

Что касается гуманитарного аспекта, который является главной целью сегодняшнего заседания, я хотела бы подчеркнуть то, что заместитель Генерального секретаря сказал о гуманитарных принципах и необходимости оказывать помощь людям, которые больше всего в ней нуждаются. Вызывает беспокойство тот факт, что не проводятся независимые оценки всех потребностей. Без этого невозможно обеспечить надлежащий процесс возвращения беженцев. Я была бы признательна, если бы представитель Сирии, а также российская сторона, рассказали нам о том, что было сделано для проведения независимой оценки потребностей в Эр-Рукбане, на что с беспокойством обращала внимание Организация Объединенных Наций. Я понимаю, что с этим может быть сопряжен риск для безопасности. Я думаю, было бы очень хорошо, если бы у Совета была более подробная информация о том, что конкретно из себя представляет этот риск для безопасности и как его можно устранить. Я хотела бы напомнить, что государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны обеспечить безопасный и надежный гуманитарный доступ.

Таким образом, необходимо, чтобы члены Совета сегодня услышали подтверждение этих гарантий. Кроме того, необходимо, чтобы они услышали, что будут приняты меры для обеспечения безопасности и что автоколонны Организации Объединенных Наций смогут добраться до этих отчаявшихся людей. Я думаю, что мы постоянно увиливаем от решения этого вопроса в Совете. Мы продолжаем привлекать внимание к этой проблеме, но пока так и не получили удовлетворительного ответа. Было бы очень хорошо получить разъяснения в отношении этого вопроса сегодня.

Что касается доступа к гуманитарной помощи и возвращения беженцев, то я хотела бы также отметить, что, если мы хотим, чтобы население могло с уверенностью и в безопасности вернуться в свои дома, то нам нужно решать, в том числе, вопрос обеспечения безопасности, свободы от политических преследований и произвольных арестов.

Наконец, я хотела бы поддержать пять вопросов, которые представил сегодня заместитель Генерального секретаря. Я хотела бы повторить призыв единогласно поддержать продление резолюции 2165 (2014). Я думаю, что это стало бы весьма мощным сигналом о прогрессе на местах. Я хочу вновь подчеркнуть важность продвижения политического процесса.

Марк отметили необходимость предоставления донорами более щедрой помощи в том, что касается финансирования какой-то части плана Организации Объединенных Наций. Я хотела бы сказать, что в ответ на этот кризис с 2012 года британское правительство выделило Сирии 3,47 млрд долл. США, из которых 1,25 млрд долл США были потрачены непосредственно в самой Сирии. Несмотря на это, я хотела бы повторить то, что сказал посол Франции о восстановлении. Существует различие между гуманитарной помощью и средствами на восстановление. Западные правительства предоставят денежные средства на восстановление лишь в контексте заслуживающего доверия, устойчивого политического процесса, который позволит решить и урегулировать некоторые из проблем, в настоящее время наблюдающихся в политической жизни сирийцев.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его подробный брифинг. Мы поддерживаем его пять рекомендаций.

Мы должны признать, что сирийский конфликт привел к насилию и нарушению норм международного права, в том числе норм прав человека, и обрек мирных жителей Сирии на страдания, по своим масштабам не сравнимые ни с чем в современном мире. Несмотря на единогласно принятые нами ранее резолюции, например резолюцию 2401 (2018), на местах все еще нет существенных перемен. Мы отдаем себе отчет в том, что реализация ни одного из решений не находится полностью в наших руках, но тем не менее мы должны стараться делать все возможное для нахождения возможных способов оказания жизненно необходимой помощи.

Благодаря соглашению о создании демилитаризованной зоны в Идлибской зоне деэскалации, заключенному между Российской Федерацией и Турцией, удалось избежать угрозы гуманитарной катастрофы. Однако гражданское население Идлиба и прилегающих к нему районов по-прежнему не защищено на фоне целого ряда угроз, связанных с отсутствием защиты и испытывает значительные гуманитарные потребности. Положение 3 миллионов человек в Идлибе вызывает очень серьезную обеспокоенность. Мы считаем, что соглашение между Россией и Турция было правильным шагом в направлении недопущения гуманитарной катастрофы. Однако в то же время мы настоятельно призываем все стороны в конфликте гарантировать полное осуществление соглашения.

Мы вновь призываем все стороны конфликта выполнять соглашение о прекращении огня, обеспечить беспрепятственный и безопасный гуманитарный доступ для всех гуманитарных организаций на всей территории Сирии, включая трансграничную доставку гуманитарной помощи, в частности в район Эр-Рукбан и недавно занятые районы. В этой связи Польша хотела бы вновь решительно подчеркнуть необходимость полного соблюдения всеми сторонами их обязательств по международному гуманитарному праву и праву в области прав человека.

Мы подчеркиваем также обязательство всех сторон конфликта обеспечивать защиту гражданского населения и гражданской инфраструктуры. Центральное место в наших обсуждениях должен занимать вопрос защиты гражданских лиц в вооружен-

женных конфликтах. Мы должны принять практические меры для эффективного предотвращения или сведения к минимуму потерь среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам.

Оказание гуманитарной помощи по определению зависит от тех, кто ее представляет, а именно от гуманитарного и медицинского персонала. Мы не должны забывать, что их безопасность и охрана должны иметь приоритетное значение. Необходимо, чтобы при выполнении своих задач они были защищены.

Мы хотели бы еще раз настоятельно призвать все те стороны, которые имеют влияние на ситуацию на местах, особенно гарантов Астанинского процесса, принять все необходимые меры для полного прекращения боевых действий на всей территории Сирии.

Масштабы кризиса в Сирии и гуманитарные потребности по-прежнему огромны. В этой связи мы глубоко обеспокоены серьезным положением наиболее уязвимых жертв этого конфликта, среди которых, в первую очередь, дети, женщины и представители религиозных меньшинств, а также внутренне перемещенные лица. В настоящее время они составляют половину населения Идлиба. Если мы не защитим их, то это может привести к гуманитарной катастрофе, которая несет и возможную серьезную угрозу сексуального насилия.

В заключение позвольте мне сказать, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Политическое урегулирование остается единственным путем к миру. В этой связи я хотела бы подчеркнуть важность создания конституционного комитета. Для этого необходимо осуществление подлинного политического переходного процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение), согласованных сирийскими сторонами в рамках Женевского процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что мы, как страна, занимающая решительную позицию по вопросам построения мира, свободного от терроризма, и содействия диалогу между цивилизациями и религиями, глубоко потрясены трагической стрельбой в священном месте поклонения, синагоге «Древо жизни» в Питтсбурге, произошедшей в священный день шабат. Я выражаю наши искренние соболезнования семьям 11 погибших и пожелания скорейшего выздоровления раненым. Мы выражаем нашу сердечную солидарность с еврейской общиной в Соединенных Штатах и во всем мире. Моя делегация решительно осуждает такие акты антисемитизма, ненависти и фанатизма, которым не должно быть места в XXI веке, и в этой связи призывает активизировать меры для обеспечения мира, гармонии и взаимного уважения.

Кроме того, мы выражаем свои соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с трагедией, в результате которой погибли 189 пассажиров самолета авиакомпании «Лайон Эйр». Мы скорбим об их гибели и выражаем свое глубочайшее сочувствие и свою солидарность.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его всеобъемлющий и содержательный брифинг. Казахстан приветствует позитивные изменения в Идлибе после создания демилитаризованной буферной зоны, в частности восстановление транспортной сети и коммуникаций. Мы считаем, что необходимо оперативно и в полном соответствии с нормами и принципами международного гуманитарного права приступить к осуществлению Сочинского соглашения. Это соглашение позволит закрепить достигнутые успехи и обеспечит возможность для начала политических переговоров. В то же время мы осуждаем провокационные действия не признающих это соглашение террористических организаций, в том числе в Алеппо. Международное сообщество не должно допустить, чтобы террористические группы сорвали выполнение этих договоренностей.

Казахстан выражает обеспокоенность по поводу безопасности и защиты гражданского населения в сельских районах сирийской мухафазы Дейр-эз-Зор, где боевые действия с июля месяца привели к перемещению более 30 000 человек. Нам сообщили о том, что внутренне перемещенные лица обосновались в расположенных в мухафазе временных лагерях и остро нуждаются в гуманитарной помощи. Мы воздаем должное Организации Объединенных Наций за ее усилия, направленные на обеспечение достаточного количества продовольствия и воды, а также предметов санитарно-гигиенического назна-

чения для удовлетворения потребностей внутренне перемещенных лиц в этом районе.

В прошлом месяце, согласно сообщениям, многие десятки гражданских лиц погибли или получили ранения, в то время как до 10 000 гражданских лиц по-прежнему остаются заблокированными в районе Хаджина. Казахстан продолжает настоятельно призывать все стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и постоянно обеспечивать защиту гражданских лиц и гражданской инфраструктуры, в том числе персонала гуманитарных организаций и их имущества.

Кроме того, мы выражаем озабоченность в связи с большим числом оставленных боевиками ДАИШ взрывных устройств и призываем поддержать инициативу Организации Объединенных Наций по разминированию этих районов. Это позволит обезвредить неразорвавшиеся боеприпасы, приступить к гуманитарным операциям и дать беженцам возможность вернуться в свои дома. Международное сообщество должно активизировать свои усилия, направленные на восстановление инфраструктуры в Эр-Ракке и обезвреживание мин в окрестностях этого города, принимая во внимание тот факт, что такие усилия позволят сотням тысяч перемещенных лиц вернуться домой. Международные гуманитарные организации должны более активно работать с местными общинными структурами для обеспечения того, чтобы возвращение беженцев было добровольным и осуществлялось в условиях безопасности и уважения их достоинства.

Казахстан призывает международное сообщество поддерживать все стороны межсирийского переговорного процесса, направленного на достижение мирного урегулирования кризиса, и воспользоваться ранее упомянутыми позитивными результатами для улучшения гуманитарной ситуации. Кроме того, все заинтересованные стороны должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями и уделять равное внимание гуманитарной ситуации во всех регионах страны. Тем не менее гуманитарный кризис требует применения целостного и комплексного подхода, который выходит за рамки простой доставки помощи.

Поэтому Казахстан всецело поддерживает г-на Лоукока и Специального посланника Стаффана де Мистуру. Мы высоко оцениваем вклад Специального посланника в предпринимаемые попытки добиться создания конституционного комитета и в поощрение диалога между различными форматами урегулирования ситуации в Сирии.

Казахстан искренне приветствует недавний Стамбульский саммит, в котором приняли участие руководители Франции, Германии, России и Турции. Как первый саммит по Сирии, объединивший представителей малой группы и Астанинского процесса, он продемонстрировал, что мы, возможно, близки к нахождению пути урегулирования этого кризиса. Как мы отмечали ранее, Казахстан решительно поддерживает диалог, который ведут представители Астанинского формата с представителями других форумов. Этот диалог открывает хорошие перспективы для разработки новых подходов к решению как политических, так и гуманитарных проблем. В этой связи мы приветствуем итоги этого саммита, в том числе относительно сирийского конституционного комитета, который будет вскоре создан. Кроме того, учитывая тот факт, что ситуация в Сирии постепенно стабилизируется, мы надеемся, что гуманитарная помощь будет в кратчайшие сроки доставляться нуждающемуся населению по наиболее прямым маршрутам.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует сегодняшний брифинг о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его весьма содержательный брифинг.

Кот-д'Ивуар приветствует подписание 17 сентября Российской Федерацией и Турцией соглашения о создании демилитаризованной зоны в мухафазе Идлиб. Это соглашение позволило предотвратить столкновение между воюющими сторонами, которого так боялись, тем самым позволив избежать беспрецедентной гуманитарной катастрофы, которая могла бы случиться в результате такого столкновения. Поэтому Кот-д'Ивуар настоятельно призывает все стороны решительно поддержать осуществление положений этого соглашения, в частности те из них, которые касаются вывода тяжелых вооружений и вооруженных комбатантов из демилитаризованной зоны.

Действительно, ситуация в Сирии по-прежнему остается неустойчивой, особенно в мухафазе Идлиб, где нельзя исключить риск возобновления военных действий. Поэтому наша страна призывает стороны сирийского кризиса проявлять сдержанность и принимать необходимые меры в целях обеспечения безопасного, беспрепятственного и устойчивого доступа для оказания гуманитарной помощи нуждающемуся сирийскому населению как в Идлибе, так и на всей территории страны. Кот-д'Ивуар напоминает главным действующим лицам конфликта в Сирии об их обязанностях по международному гуманитарному праву и о соответствующих положениях резолюции 2417 (2018). Мы также приветствуем тот факт, что учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций продолжают оказывать многоаспектную помощь населению, проживающему в районах, пострадавших в результате вооруженных столкновений.

Наша страна приветствует продолжающиеся усилия по оказанию трансграничной гуманитарной помощи. Она также призывает к возобновлению процедур, изложенных в резолюции 2165 (2014) и последующих резолюциях, с тем чтобы обеспечить оказание трансграничной помощи, необходимой в свете опасности ухудшения гуманитарной ситуации в мухафазе Идлиб.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что прочное урегулирование сирийского кризиса может быть достигнуто только с помощью политического процесса, основанного на всеохватном диалоге между всеми заинтересованными сторонами. В этой связи она приветствует инициативы, осуществляемые в контексте Женевского и Астанинского процессов, и недавний четырехсторонний саммит в Стамбуле, цель которых — прекращение военных действий и восстановление прочного мира и стабильности в Сирии. Наша страна считает, что в Сирии не может быть прочного мира без привлечения виновных к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в этой стране. Поэтому она настоятельно призывает все стороны, в том числе государства, гражданское общество и учреждения Организации Объединенных Наций, в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в целях обеспечения привлечения к ответственности перед компетентными международными судами вооруженных лиц или групп лиц, виновных в совершении военных преступлений.

В заключение Кот-д'Ивуар хотел бы вновь подчеркнуть, что прочное урегулирование нынешнего кризиса в Сирии требует всеохватного политического процесса, а также претворения в жизнь выводов Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года и положений Сочинской декларации от 30 января 2018 года.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай выражает свои глубокие соболезнования в связи с гибелью людей в результате крушения самолета индонезийской авиакомпании «Лайон Эйр» и выражает сочувствие семьям погибших.

Китай благодарит заместителя Генерального секретаря г-на Лоукока за проведенный им брифинг. Мы принимаем к сведению недавний доклад Генерального секретаря об усилиях по предоставлению чрезвычайной гуманитарной помощи в Сирии (S/2018/947).

В настоящее время обстановка в Сирии в целом остается спокойной. Меморандум о взаимопонимании между Россией и Турцией о стабилизации зоны деэскалации в Идлибе осуществляется. Ситуация в Идлибе становится менее напряженной, а число конфликтов на всей территории Сирии снижается, в результате чего создаются более благоприятные условия для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии. В то же время вследствие многолетнего конфликта сформировалась колоссальная потребность в гуманитарной поддержке в стране, где большая часть населения нуждается в помощи, а инфраструктуре был причинен серьезный ущерб.

Международное сообщество должно и далее оказывать сирийскому народу помощь в денежной и натуральной форме, делая в настоящее время упор на подготовку к зиме. Мы отмечаем постепенное открытие пункта Насиб и других крупных контрольно-пропускных пунктов вдоль границы между Сирией и Иорданией. Постепенно восстанавливаются основные дороги, электроснабжение и водоснабжение и другие объекты инфраструктуры, создавая тем самым более благоприятные условия для восстановления страны и возвращения беженцев. Только посредством постепенного продвижения вперед в осуществлении усилий по восстановлению мы сможем оправдать ожидания сирийского

народа и вернуть их к нормальной жизни. Международное сообщество должно активно поддерживать усилия по восстановлению, предпринимаемые правительством и народом Сирии, в том числе путем активизации усилий, направленных на обезвреживание взрывоопасных пережитков войны.

Все стороны в Сирии должны думать о будущем страны и благополучии ее народа, должны выполнять соответствующие резолюции Совета, соблюдать режим прекращения огня, прекратить все боевые действия, устранить разногласия путем диалога и консультаций и в срочном порядке улучшить гуманитарную ситуацию. Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует активнее взаимодействовать с правительством Сирии и оказывать помощь всем нуждающимся в ней районам Сирии. В то же время в усилиях по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Сирии необходимо руководствоваться принципами нейтралитета, беспристрастности и отказа от политизации, и они должны осуществляться на основе уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Безопасности Сирии и усилиям по оказанию гуманитарной помощи по-прежнему угрожают террористические группы. Международное сообщество должно проявлять твердость в борьбе со всеми террористическими организациями, включенными Советом в перечень, а также закрепить результаты усилий по борьбе с терроризмом и восстановить стабильность в Сирии.

Китай прилагает неустанные усилия для облегчения гуманитарной ситуации в Сирии. В июле на восьмом совещании министров стран-участниц Китайско-арабского форума сотрудничества Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул новые инициативы в отношении оказания гуманитарной помощи Сирии и ее пострадавшим соседям, и эти инициативы мы будем активно проводить в жизнь. Не так давно Китай поставил Сирии энергетическое оборудование, такое как кабели и трансформаторы, которое, мы надеемся, сыграет позитивную роль в улучшении энергетической инфраструктуры Сирии и обеспечении основных потребностей людей. Китай по-прежнему готов оказывать сирийскому народу помощь.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, я хотела бы, прежде всего, выразить народу и правительству Индонезии наши искренние соболезнования в связи с крушением авиалайнера.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока за его брифинг. Мы выражаем Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам признательность за их неустанные усилия по оказанию гуманитарной помощи Сирии.

Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе (S/2018/947), интенсивность боевых действий в ряде районов Сирии сократилась. Благодаря соглашению между Россией и Турцией, резко сократилась и военная деятельность в Идлибе. В этой связи мы высоко оцениваем постоянные усилия России и Турции и подчеркиваем важность строгого выполнения соглашения о демилитаризации, которое предотвратило возможную гуманитарную катастрофу в Идлибе.

Несмотря на эти обнадеживающие события, мы с озабоченностью отмечаем также и то, что гуманитарные потребности в Сирии по-прежнему носят острый характер. В некоторых местах, таких как лагерь Эр-Рукбан, сложились серьезные гуманитарные условия. Кроме того, гуманитарный доступ по-прежнему остается проблемой в деле оказания помощи в труднодоступных районах и местах, которые перешли под контроль другой стороны. Гражданские лица, как и раньше, страдают от прямых или косвенных последствий боевых действий.

В таких условиях мы высоко оцениваем тот факт, что Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности оказывают помощь миллионам людей и обеспечивают нуждающимся жизненно необходимую помощь в рамках регулярных программ и трансграничной помощи, которая, как отмечается в докладе Генерального секретаря, остается одним из неотъемлемых элементов деятельности по принятию мер реагирования. Поскольку межучрежденческие автоколонны с августа месяца не направлялись, мы призываем Организацию Объединенных Наций продолжать поддерживать контакты и взаимодействовать с сирийскими властями для обеспечения гуманитарного доступа в приоритетные районы, которые перешли под контроль другой стороны. Кроме того, Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности по-прежнему нуждаются

в безопасном, оперативном, беспрепятственном и постоянном гуманитарном доступе, чтобы иметь возможность продолжать эффективно реагировать на потребности миллионов сирийцев. Насущной задачей также остается защита гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры.

Наконец, как мы говорили на прошлой неделе (см. S/PV.8383), наилучшим способом прекращения страданий сирийского народа являются поиск всеобъемлющего и инклюзивного политического решения на основе резолюции 2254 (2015) и, соответственно, наша постоянная поддержка Специального посланника г-на де Мистуры, который в его оставшиеся несколько, но крайне важных недель прилагает все возможные усилия для оживления политического процесса, начиная с создания конституционного комитета. В этой связи мы приветствуем результаты саммита «четверки», состоявшегося в Стамбуле в субботу, и надеемся, что они будут способствовать возобновлению политического процесса.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Я тоже хотел бы, прежде всего, выразить соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с трагической авиакатастрофой.

Мы приветствуем сегодняшнее заседание и благодарим г-на Лоукока за его подробный брифинг.

Мы хотели бы особо отметить, что после достижения в сентябре соглашения между Турцией и Российской Федерацией уровень насилия в Идлибе и прилегающих к нему районах значительное снизился. В то же время мы обеспокоены тем, что миллионы гражданских лиц в Идлибе и других районах Сирии по-прежнему находятся в чрезвычайно уязвимом положении. Как уже упоминалось, гуманитарная ситуация в Идлибе отнюдь не обнадеживает. Использование самодельных взрывных устройств и другие достойные осуждения акты насилия, которые совершает, главным образом, «Хаят тахрир аш-Шам», продолжают приводить к гибели и ранениям мирных жителей. Масштабы недоедания и распространения болезней расширились. Мы считаем, что необходимо предотвратить дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации в Идлибе и других районах Сирии и обратить ее вспять. Для более эффективной и надежной защиты гражданских лиц в соответствии с нормами международного гуманитарного права и международного права в области прав человека необходимо воспользоваться соглашением, достигнутым между Турцией и Россией.

Мы отмечаем, что ситуация в Эр-Рукбане также требует особого внимания. 45 000 человек в этом лагере живут в недопустимых условиях, не получают медицинской помощи и испытывают трудности с водой и продовольствием. В этой связи мы подчеркиваем важность обеспечения Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям доступа в этот район и отмечаем необходимость поддержки их действий в предстоящие месяцы. Кроме того, мы приветствуем тот факт, что в настоящее время возвращение в Эр-Ракку стало возможным, и подчеркиваем, что международному сообществу необходимо продолжать усилия по сокращению высокого уровня опасности, создаваемой присутствием большого числа самодельных взрывных устройств. Мы подчеркиваем, что уязвимость миллионов внутренне перемещенных лиц требует, в числе других неотложных мер, обеспечения гуманитарной помощи, в частности трансграничной помощи, незамедлительного, безопасного и беспрепятственного доступа к нуждающимся. Кроме того, необходимо обеспечить беженцам и внутренне перемещенным лицам право на добровольное возвращение в свои дома и предприятия в условиях безопасности и уважения достоинства в соответствии с согласованными на международном уровне руководящими принципами.

В заключение мы хотели бы воздать должное Управлению по координации гуманитарных вопросов и его сотрудникам за неустанные и самоотверженные усилия, которые они прилагают для обеспечения эффективного гуманитарного реагирования в Сирии, а также призвать все заинтересованные стороны взять на себя обязательство найти пути политического урегулирования конфликта, начиная с создания конституционного комитета до конца текущего года.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить соболезнования семьям погибших в ужасной авиакатастрофе, которая произошла в Индонезии.

Я хотел бы поблагодарить г-на Лоукока за его отрезвляющий брифинг. Позвольте мне также поблагодарить работающих в Сирии гуманитарных работников за неустанные усилия, которые они

прилагают для улучшения жизни тех, кто нуждается в помощи. Эти коллеги из Организации Объединенных Наций, международных и местных неправительственных организаций, включая «белые каски», заслуживают нашего глубокого уважения, признательности и поддержки.

Я остановлюсь на трех моментах: во-первых, необходимость в гуманитарном и трансграничном доступе; во-вторых, необходимость в устойчивой деэскалации в Идлибе и соблюдении норм международного гуманитарного права; и, в-третьих, необходимость в политическом процессе, осуществляемом под руководством Организации Объединенных Наций.

Во-первых, что касается доступа, то после почти восьми лет непрерывной войны гуманитарные потребности остаются высокими по всей стране. Мы выражаем глубокую озабоченность отсутствием в Сирии доступа, причем даже в районы, которые находятся под контролем сирийского режима. Режим не позволяет межучрежденческим автоколоннам доставлять помощь тем, кто больше всего в ней нуждается. Он это делает с 16 августа. Несколько районов, доступ к которым закрыт, ранее контролировались сирийской оппозицией. Мы не должны мириться с тем, что гражданское население продолжает подвергаться коллективному наказанию со стороны режима за то, что оно живет в районах, которые ранее удерживались оппозицией. Нам не следует позволять сирийскому правительству продолжать вмешиваться в вопросы доставки жизненно необходимой помощи.

Мы не можем мириться с ситуацией, в которой так называемые труднодоступные районы являются труднодоступными только из-за того, что сирийским режим создает искусственные преграды. У режима есть обязательства по отношению ко всем его гражданам. Сирийский режим должен гарантировать доступ для объективной оценки потребностей и предоставления помощи тем, кто в ней больше всего нуждается. В этом заключаются важнейшие предварительные условия для предоставления гуманитарной помощи в соответствии с установленными принципами. Нам необходим доступ для доставки помощи, для проведения независимой оценки потребностей и для наблюдения за положением с учетом установленных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) пороговых уровней защиты.

Вопрос удовлетворения гуманитарных потребностей в Идлибе стоит острее, чем где-либо еще в стране. Три миллиона мирных жителей по-прежнему зажаты между линией фронта сирийской армии и турецкой границей. Информация, которую только что представил г-н Лоукок, ясно свидетельствует о том, что механизм поставки трансграничной помощи в настоящее время является единственным каналом снабжения для гражданских лиц в Идлибе. В сентябре с помощью этого механизма продовольственную помощь из Турции получило более 600 тысяч человек. Совет должен направить недвусмысленный сигнал о том, что вопрос о поддержании работы этого гуманитарного канала до конца года — это вопрос жизни и смерти. Не существует альтернативы механизму трансграничной помощи, если мы хотим, чтобы мирные жители в Идлибе выжили.

Мы обеспокоены представленной г-ном Лоукоком в своем докладе информацией о том, что автоколонна еще не достигла Эр-Рукбана. В этом лагере на сирийско-иорданской границе в отчаянном положении находятся 45 тысяч человек, которые уже очень давно нуждаются в долгосрочном решении. Мы призываем соответствующие стороны внести свои предложения по урегулированию ситуации, учитывая при этом необходимость уважения достоинства оказавшихся там людей.

Мое второе замечание касается необходимости устойчивой деэскалации в Идлибе и соблюдения норм международного гуманитарного права. Как и другие ораторы, мы приветствуем снижение уровня насилия в Идлибе и его окрестностях, последовавшее за заключением меморандума о взаимопонимании между Турцией и Россией. Этот шаг позволил уменьшить непосредственную угрозу гуманитарной катастрофы и дал краткую передышку населению Идлиба. Это по-прежнему чрезвычайно важно для предотвращения полномасштабного военного наступления на Идлиб. Мы призываем все стороны воспользоваться сокращением масштабов насилия в Идлибе и добиться устойчивого режима прекращения огня, на основании которого путем переговоров можно достичь урегулирования в Идлибе.

Все стороны в конфликте в Сирии обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного

права. Это включает в себя защиту гражданского населения и содействие осуществлению гуманитарной деятельности на основе установленных принципов. Гражданские лица должны иметь возможность свободно покидать Идлиб, если они сами того желают. Кроме того, осуществляемые в целях урегулирования конфликта меры должны положить конец бесчеловечным нападениям на больницы, которые происходят в течение всей войны в Сирии. Однако деятельность по смягчению конфликтной ситуации не должна под различными предлогами превращаться в механизм предоставления разрешений на работу гуманитарным работникам и врачам. С нашей точки зрения, гуманитарные работники и врачи в любых условиях должны иметь возможность выполнять свою работу. Теперь полную ответственность за любые нападения несет сирийский режим и его союзники, которые оказывают помощь с воздуха. Виновные будут привлечены к ответственности.

Мое третье замечание относится к вопросу о поддержке политического процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций. В ходе пятничного заседания Совета, на котором рассматривался вопрос о конституционном комитете (S/PV.8383), я подчеркнул, что его создание является не самоцелью, а скорее одним из элементов более широкого политического процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Добиться мира и стабильности в Сирии можно лишь на основе политического урегулирования, которое учитывает интересы всех сирийцев. Поэтому Королевство Нидерландов решительно не согласно с преждевременными призывами к оказанию помощи в целях восстановления и возвращению беженцев. Европейский союз не будет предоставлять Сирии помощь в целях восстановления до тех пор, пока в этой стране не будет осуществляться всеобъемлющий, необратимый, заслуживающий доверия и инклюзивный политический переходный процесс. Он должен быть согласован сирийскими участниками конфликта на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций, и прежде всего г-н Стаффан де Мистура и его преемник, играют важнейшую роль в этом контексте. Я хотел бы вновь обратить внимание Совета на сделанное видными юристами заявление, в котором сформулированы четкие критерии для предоставления Сирии помощи в целях восстановления. Они предоставили нам свое юридическое заключение 24 сентября, заявив, что:

> «если эти стандарты не будут соблюдены, то оказание помощи в восстановлении может привести не только к повторению прошлых, но и совершению новых нарушений международного права, что, в свою очередь, будет подразумевать соучастие международного сообщества в таких преступлениях или его совместную ответственность за них».

Я должен также подчеркнуть, что любой процесс перехода требует привлечения к ответственности ответственных за совершенные в ходе конфликта деяния, что также указано в Женевском коммюнике. Для достижения устойчивого мира лица, подозреваемые в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Сирии, должны быть привлечены к ответственности. Если попытки Совета передать этот вопрос на рассмотрение Международного уголовного суда будут и впредь блокироваться в результате использования права вето, то мы продолжим свои усилия, направленные на привлечение виновных к ответственности, в других органах.

В настоящее время Сирия не готова к безопасному, добровольному и достойному возвращению беженцев; необходимые для этого условия могут быть созданы только после достижения пороговых уровней защиты, и участие УВКБ в контроле за ситуацией в области защиты сирийского гражданского населения имеет очень большое значение.

В заключение я хотел бы заявить, что мы полностью поддерживаем пять требований, которые только что представил г-н Лоукок. Нам необходимо добиться быстрого и реального улучшения ситуации в плане гуманитарного доступа на всей территории Сирии. Чрезвычайно важно обеспечить дальнейшие поставки трансграничной помощи мирным жителям в Идлибе, многие из которых являются внутренне перемещенными лицами и без этой гуманитарной помощи просто не выживут. Мы поддерживаем высказанные нашим французским коллегой соображения относительно необходимости устойчивого политического урегулирования. В то же время давайте обеспечим, чтобы Организация

Объединенных Наций обладала необходимым потенциалом для удовлетворения потребностей гражданских лиц в Сирии, которые испытывают огромные страдания на протяжении столь длительного времени.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с произошедшей сегодня утром авиакатастрофой.

Представитель Кувейта, будучи, как и наша страна, куратором процесса, уже выступил от имени Швеции, но, выслушав сделанные сегодня утром заявления, я хотел бы взять слово и обратить внимание на несколько моментов, в отношении которых наблюдается широкое совпадение мнений. К счастью, эти моменты также, по-видимому, перекликаются с требованиями, с которыми сегодня утром выступил заместитель Генерального секретаря.

Во-первых, я хотел бы упомянуть соблюдение гуманитарных принципов и норм международного гуманитарного права, в том числе обеспечение доступа к Эр-Рукбану и другим труднодоступным районам, а также обеспечение защиты, в том числе в Дайр-эз-Зауре, и в целом защиты больниц и других медицинских учреждений, а также школ. Кроме того, это касается важности осуществления независимой оценки потребностей и обеспечения контроля за гуманитарной деятельностью в соответствии с установленными принципами, о которой сегодня утром говорил заместитель Генерального секретаря. Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, — это осуществление российско-турецкого соглашения о прекращении огня в Идлибе, с тем чтобы предотвратить там гуманитарную катастрофу. В-третьих, в свете вышеизложенного мы должны подтвердить свою приверженность стратегии деятельности, изложенной в резолюции 2165 (2014) о гуманитарном доступе, в том числе в целях устойчивого обеспечения такого доступа для более трех миллионов мирных жителей в Идлибе и в других районах на севере Сирии.

Наконец, судя по всему, все мы согласны с тем, что улучшить гуманитарную ситуацию можно лишь в том случае, если мы добьемся прогресса на политическом направлении посредством достижения политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015). Надеемся, что члены Совета могут сплотиться вокруг этих целей и предпринять активные усилия по облегчению огромных человеческих страданий в Сирии.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Прежде всего, конечно, наши искренние и глубокие соболезнования правительствам и народам Соединенных Штатов и Индонезии в связи с постигшими их трагедиями.

Признательны г-ну Лоукоку за всеобъемлющий брифинг. Мы высоко оцениваем работу гуманитарного подразделения Организации Объединенных Наций, особенно тогда, когда она осуществляется беспристрастно, при строгом соблюдении принципов Организации Объединенных Наций оказания гуманитарного содействия.

На фоне успешного освобождения от террористов обширных районов Сирии продолжаются усилия по восстановлению в стране нормальной жизни и возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц. Этим процессам надо совместно, коллективно и энергично помогать, а не тормозить их под политизированными предлогами либо обставлять десятками, прямо скажем, непонятных условий. На объединение усилий направлена российская инициатива созыва международной конференции по сирийским беженцам. Власти в Дамаске дали гарантии безопасности тем, кто желает вернуться в свои дома, и работают над законодательной базой, способствующей их скорейшей реинтеграции.

Набирает силу поток сирийцев, возвращающихся из Ливана. Посмотрите, какой эффект дало открытие перехода «Насиб» на сирийско-иорданской границе! Люди по обеим ее сторонам несколько лет с нетерпением ждали, когда вновь заработает эта дорожная «артерия», поддерживающая региональные, торговые и человеческие связи. Такие шаги заслуживают всяческого поощрения, поскольку способствуют реализации такого фундаментального принципа стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, как установление добрососедства.

Успешно идет реализация Меморандума о стабилизации ситуации в Идлибской зоне деэскалации, подписанного по итогам российско-турецкой договоренности на высшем уровне. Наши турецкие партнеры делают все от них зависящее для вывода группировок и их тяжелого вооружения из демилитаризованной зоны. В то же время базирующиеся

там бандформирования не прекращают нарушать условия соглашения, обстреливая прилегающие населенные пункты. Вновь появляются сообщения о подозрительных перемещениях нусровцев и «белых касок» с ядовитыми веществами. В этой связи следует напомнить о том, что договоренности по деэскалации изначально носили временный характер, и задачу ликвидации террористического присутствия в Сирии никто не снимал с повестки дня. В случае продолжения провокаций радикальных элементов Россия оставляет за собой право поддержать эффективные действия правительства Сирии по ликвидации террористического очага.

Мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря относительно катастрофической гуманитарной ситуации в Рукбане. Да и в целом оздоровлению гуманитарной обстановки в Сирии помогло бы, если бы коалиция прекратила нарушать суверенитет Сирийской Арабской Республики через свои незаконные присутствия. Я имею в виду, в частности, на юге всем известную базу «Ат-Танф», а также присутствие к востоку от Евфрата. И в целом экономическая активность в этих незаконно оккупируемых районах без координации с правительством Сирийской Арабской Республики вызывает многочисленные вопросы.

Двадцать седьмого октября в Стамбуле состоялась встреча лидеров России, Турции, Германии и Франции, по итогам которой было принято совместное заявление. Благодарим Президента Турции за эту важную объединительную инициативу. Участники саммита выразили общий настрой на взаимодействие в целях дальнейшей нормализации обстановки в Сирии, условия для которой были заложены в рамках Астанинского формата усилиями России, Турции и Ирана. Была выражена приверженность политическому урегулированию под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности и при полном уважении к суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирии. Кстати говоря, на саммите в Стамбуле обсуждался вопрос взаимодействия между Астанинским процессом и так называемой малой группой.

Признана важность запуска работы конституционного комитета на основе решения Конгресса национального диалога в Сочи. Рассчитываем, что при наличии благоприятных условий он сможет начать работу до конца текущего года. Но профессионалам понятно: чтобы быть эффективной и дееспособной, эта структура должна быть признана легитимной всеми сторонами. Важно, чтобы все понимали, что ответственность за судьбу Сирии несет ее народ. Он и должен определять в ходе диалога все аспекты, связанные с государственным устройством. После стольких лет войны стране так или иначе придётся пройти процесс национального примирения. А Сирия всегда отличалась национальным примирением высокого уровня. Организация Объединенных Наций, международное сообщество, друзья Сирии могут помочь, но навязывать сирийцам готовые решения, ставить ультиматумы и крайние сроки неправильно и бесперспективно. Да и опыт работы по всем региональным кризисам показывает, что навязывать — это ошибочная методология.

Отвечая на многочисленные вопросы в наш адрес, уважаемые члены Совета Безопасности, я вам докладываю, что в считанные минуты будет распространено в качестве официального документа Совета Безопасности совместное заявление лидеров-участников четырехстороннего саммита в Стамбуле. Там содержатся, уверяю вас, исчерпывающие ответы. Благодарю тех членов Совета Безопасности, которые поддержали совместное заявление и тем самым подтвердили свой настрой на конструктивный поиск способов политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике.

Обращаю внимание тех моих коллег, кто продолжает употреблять такую терминологию, как «сирийской режим»: это противоречит всем резолюциям Совета Безопасности, где речь идет исключительно о правительстве Сирийской Арабской Республики. Требуется уважительный подход. И это также помогло бы продвинуть политический процесс.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Боливии.

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его брифинг.

Наша делегация вновь подтверждает свою позицию, в соответствии с которой осуществление резо-

люции 2401 (2018) будет способствовать сокращению масштабов насилия на всей территории Сирии. В этой связи мы хотели бы обратить особое внимание на местные инициативы и соглашения, которые поддерживают гаранты Астанинского процесса, а также соглашение между Россией и Турцией, которое позволило создать демилитаризованную зону в мухафазе Идлиб и за счет этого сократить масштабы насилия, эвакуировать нуждающихся в эвакуации и облегчить доступ к гуманитарной помощи. Мы призываем продолжить осуществление этих соглашений, с тем чтобы мирные жители могли вернуться в свои родные места и вновь начать нормальную жизнь. Мы хотели бы напомнить всем затронутым сторонам, что их возвращение должно быть добровольным и беспрепятственным и для него должны быть созданы достойные и безопасные условия. В этой связи мы настоятельно призываем продолжить очистку жилых районов от неразорвавшихся боеприпасов, взрывоопасных пережитков войны и наземных мин.

Вновь заявляем, что сирийский кризис невозможно урегулировать военными методами. Напротив, мы подчеркиваем, что стороны должны соблюдать нормы международного права и особенно международного гуманитарного права, в связи с чем мы хотели бы обратить особое внимание на договоренности, достигнутые 27 октября в ходе встречи на высшем уровне Турции, Франции, России и Германии. Эта встреча должна способствовать укреплению диалога в целях прекращения огня в провинции Идлиб, с тем чтобы обеспечить защиту миллионов мирных граждан и предотвратить акты насилия против объектов гражданской инфраструктуры, в частности больниц и школ. Мы настоятельно призываем участников предстоящих встреч на высоком уровне, которые пройдут в ближайшие несколько недель, укрепить эти договоренности и помочь спасти жизни людей и улучшить гуманитарную ситуацию. В этой связи мы считаем, что любые усилия или меры, принимаемые в рамках резолюции 2401 (2018), которая предусматривает ведение борьбы с вооруженными группами или группами, признанными Советом Безопасности террористическими, должны осуществляться с учетом соображений защиты гражданских лиц в соответствии с нормами международного права. Мы призываем постоянных членов Совета, которые обладают влиянием на местах, применить его, с тем чтобы борьба с этими террористами и вооруженными группами не приводила к гибели ни в чем не повинных людей.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что единственным путем выхода из этого конфликта является поиск способов устойчивого и мирного урегулирования на основе инклюзивного и осуществляемого под руководством сирийцев политического процесса, отвечающего законным чаяниям сирийского народа, при полном уважении их суверенитета и территориальной целостности, в рамках осуществления резолюции 2254 (2015) и Женевского процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, как это было согласовано в Сочинской декларации, в связи с чем исключительно важно продолжать усилия, направленные на формирование заслуживающих доверия, сбалансированных и представительных соответствующих органов.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к моим коллегам и выразить наши соболезнования правительству и народу Индонезии в связи с крушением пассажирского самолета.

Поистине поражает тот факт, что делегации некоторых западных государств — постоянных членов Совета Безопасности намеренно продолжают смешивать воедино гуманитарные и политические аспекты и препятствовать честным, транспарентным и неполитизированным гуманитарным усилиям. Эти делегации публично похваляются тем, что в Сирии не будет осуществляться гуманитарная деятельность, если не будет отклика на интервенционистские политические программы их стран. Более того, как мы сегодня слышали, эти же делегации выдвинули ряд предварительных политических условий, которые представляют собой попытку лишить гуманитарную деятельность всякого смысла и являются политической инвестицией в страдания сирийского народа.

Я хотел бы напомнить о том, что сегодня, когда мы проводим заседание, так называемая «коалиция» вновь совершила нападение на Хаджин, расположенный в восточной части Дайр-эз-Заура, с

использованием запрещенного во всем мире белого фосфора. В результате этого нападения погибла целая семья: мать, отец и их дети. Заседание Совета, состоявшееся 24 октября (см. S/PV.8383), совпало с совершением террористическими группами в Идлибе преступного террористического нападения на Алеппо, в ходе которого было выпущено 40 ракет, вследствие чего десятки мирных жителей погибли и еще десятки были ранены. Заседание Совета 17 октября (см. S/PV.8373) было проведено в тот день, когда самолеты коалиции нанесли удары по населенным пунктам аль-Суса и аль-Бубадран в Дайр-эз-Зауре, в результате которых также были убиты десятки мирных граждан. Западные государства, которые говорят о гуманитарных потребностях в нашей стране, Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций всего этого не видят.

Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и в Вашем лице — Вашу дружественную нам страну Многонациональное Государство Боливия за мудрое руководство работой Совета Безопасности в октябре. Ваша страна выполняет возложенные на нее обязанности Председателя на основе искреннего стремления к поддержанию международного мира и безопасности при соблюдении положений Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим многие государства-члены Организации гордятся весьма эффективной работой Боливии на этом посту.

В ходе различных совещаний, состоявшихся в последнее время между сирийскими должностными лицами и заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марком Лоукоком, подчеркивалась необходимость координации между двумя сторонами совместных действий в целях лучшего понимания и устранения препятствий, а также укрепления роли Организации Объединенных Наций в гуманитарной сфере в соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи, регулирующей работу УКГВ, несмотря на трудности, связанные с сокращением объема финансирования гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций в Сирии, о котором упомянул сегодня г-н Лоукок, и с односторонними принудительными экономическими мерами, введенными Соединенными Штатами, государствами-членами Европейского союза и другими сторонами в отношении сирийского народа. Они утверждают, что в гуманитарной помощи нуждаются 10 миллионов сирийцев, в то время как эти государства вводят односторонние принудительные экономические меры в отношении 23 миллионов сирийцев.

Правительство Сирийской Арабской Республики убеждено в важности той роли, которую государства-члены отвели Организации Объединенных Наций. Дамаск по-прежнему рассчитывает на эту роль в оказании помощи сирийцам, пострадавшим в ходе террористической войны, навязанной нашей стране, Сирии, — роль, поддерживающую авторитет и эффективность Организации и обеспечивающую уважение к суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Все 28 резолюций Совета Безопасности по политическим и гуманитарным аспектам подтверждают необходимость обеспечения суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии и ее народа. Такая роль — роль нейтральной, независимой и неполитизированной Организации, на поддающейся шантажу со стороны определенных государств, — основана, разумеется, на положениях Устава и резолюциях Организации Объединенных Наций.

Мы внимательно выслушали брифинг г-на Лоукока и с интересом ознакомились с рассматриваемым докладом (S/2018/947). Позвольте мне высказать несколько замечаний, которые, несомненно, станут ответом на вопросы некоторых коллег.

Во-первых, существует настоятельная необходимость в налаживании транспарентного, объективного и профессионального диалога в целях внесения изменений в механизм представления отчетности о гуманитарной ситуации в Сирии, с тем чтобы цель этих докладов действительно заключалась в оказании помощи нуждающимся в ней сирийцам. Продолжать представлять эти доклады на ежемесячной основе — это пустая трата времени, денег и людских ресурсов. Мы подчеркиваем, что вместо этого следует представлять доклады на ежеквартальной основе, поскольку значительная часть информации в публикуемых сейчас ежемесячных докладах является устаревшей. Так, например, в представленном нам докладе идет речь о событиях, произошедших месяц или два назад, в то время как на самом деле мы должны обсуждать то, что происходит в текущем месяце.

Во-вторых, существует настоятельная необходимость в транспарентном, объективном и профессиональном обсуждении содержания этих докладов, с тем чтобы они не использовались некоторыми сторонами для оказания политического давления или шантажа. Происходящее необъяснимо: после всеобщего осознания того, что в Сирии на протяжении последних семи лет идет ужасная террористическая война, и после признаний, сделанных высокопоставленными должностными лицами некоторых государств о том, что их правительства финансируют и спонсируют терроризм, — не говоря уже о тех, кто выступал в Конгрессе и Сенате, а также о предыдущем руководителе аппарата и предыдущем министре обороны — авторы докладов по-прежнему политизируют их и составляют таким образом, чтобы представить в негативном свете Сирийскую Арабскую Республику и ее учреждения, что особенно необъяснимо с учетом всеобщей осведомленности о том, что террористические группы продолжают использовать мирных граждан в качестве «живого щита», а больницы и школы — в качестве военных баз для проведения своих террористических операций, а также о том, что источником лжи, направленной против сирийского правительства, являются террористические группы и те, кто их поддерживает.

Ситуация усугубляется тем, что в докладах содержится много ошибок, их авторы отходят от предусмотренных мандатом задач, в то же время намеренно игнорируя замечания и комментарии, представленные секретариату Сирийской Арабской Республикой. Собственно говоря, мы направили 56 официальных ответов на доклады УКГВ, в том числе ясные ответы на все вопросы, однако эти замечания в последующих докладах отражены не были. На протяжении многих лет мы пытаемся наладить сотрудничество с УКГВ и предоставляем УКГВ всю необходимую информацию. Тем не менее наши замечания не вызывают у должностных лиц УКГВ интереса. Они принимают к сведению показания свидетелей и «белых касок» — и желтых касок, и красных касок, — но только не информацию, предоставленную сирийским правительством.

В-третьих, вызывает удивление содержащееся в докладе утверждение о том, что сирийское правительство не одобрило план направления гуманитарных автоколонн на сентябрь и октябрь. То же самое мы услышали сегодня и от г-на Лоукока. Однако правда заключается в том, что правительство нашей страны просило Организацию Объединенных Наций включить в этот план освобожденные районы, которые уже были включены в план оказания помощи осажденным и труднодоступным районам. Мы просили охватить эти районы планом периодической доставки помощи. Однако Организация Объединенных Наций не включила эти освобожденные районы в план оказания помощи. Почему? — не знаю. Ответить на этот вопрос может г-н Лоукок.

В-четвертых, что касается доставки помощи в лагерь Эр-Рукбан — который, по нашим сведениям, географически расположен на территории Сирии, хотя некоторые делегации говорили так, словно речь идет о лагере в Сомали или на Мальдивских Островах, — то я хотел бы подчеркнуть, что сирийское правительство дало свое разрешение на направление учреждениями Организации Объединенных Наций в этот лагерь автоколонн с гуманитарной помощью. Они направлялись в сотрудничестве с Сирийским обществом Красного Полумесяца и Международным комитетом Красного Креста (МККК) непосредственно с территории Сирийской Арабской Республики. Тем не менее 26 октября, пройдя 55 километров, колонна Организации Объединенных Наций быстро вернулась в Дамаск ввиду ухудшения ситуации в области безопасности и сообщений о неминуемом нападении ДАИШ, которое планировалось совершить на автоколонну с территории зоны, контролируемой Соединенными Штатами, несмотря на то, что Соединенные Штаты заверили Организацию Объединенных Наций в безопасности автоколонны. Это ясно свидетельствует о том, что Соединенные Штаты, по сути, затрудняют доставку гуманитарной помощи в лагерь Эр-Рукбан и являются главной причиной страданий проживающего в нем гражданского населения. Мы напоминаем, что какое-то время назад террористы ДАИШ выдвинулись из района Эр-Рукбан, который находится под контролем американских войск, в направлении Эс-Сувайды и на рассвете совершили нападение на этот город, убив 300 гражданских лиц. После этого террористы вернулись из Эс-Сувайды в Эт-Танф, расположенный в районе Эр-Рукбан — который, как явно видно, находится не в Сомали.

В-пятых, наша страна выражает сожаление в связи с тем, что авторы доклада выступают за пре-

доставление трансграничной помощи согласно директивам определенных западных государств, даже несмотря на то, что это оказывается неэффективным и не гарантирует получение помощи гражданскими лицами, для которых она предназначена. Такая помощь косвенно играет на руку террористам, которые перехватывают ее и используют ее для поддержки своей террористической деятельности в Сирии. Месяцами правительство нашей страны задает вопросы по поводу целесообразности такой помощи, даже если ее предоставление контролируется так называемой третьей стороной. Мы все еще не получили на них ответов.

Благодаря более безопасной и более стабильной ситуации на местах в результате победы над терроризмом и постоянной работе правительства над восстановлением районов, разрушенных террористами, и последующим обеспечением их возвращения к нормальной жизни в настоящее время созданы условия для добровольного возвращения сирийских беженцев, которые покинули родину из-за террористической деятельности и односторонних принудительных экономических мер, в результате которых они были лишены средств к существованию. Фактически мы наблюдаем возвращение в Сирию из других стран тысяч сирийских беженцев, несмотря на попытки определенных западных государств препятствовать этому посредством использования надуманных предлогов для их запугивания и политизации вопроса, имеющего сугубо гуманитарный характер. Эти государства используют этот вопрос для осуществления своей политической повестки дня путем увязки возвращения беженцев и политического процесса. Это подтверждается тем, что мы сегодня услышали от делегаций определенных западных государств.

В заключение я хотел бы отметить, что сейчас, когда мы пишем заключительную главу сирийского кризиса, сирийцы — те, кто остались в стране, и те, кто были вынуждены бежать из нее в результате терроризма, — полны решимости работать сообща для того, чтобы избавить свою страну от наследия террористической войны и своими руками отстроить ее заново, опираясь на собственные возможности и опыт.

Что касается того, что было сказано некоторыми делегациями о ситуации в городе Идлиб, то я хотел бы напомнить всем в этом Совете, что Идлиб является сирийским городом. Никто не беспокоится об этом городе и его жителях, которых террористические группы используют в качестве «живого щита», больше, чем сирийское правительство.

Наша страна подтверждает свою приверженность Сочинскому соглашению от 17 сентября и приветствует любую инициативу, направленную на то, чтобы положить конец кровопролитию в Сирии. Мы приветствуем любые инициативы по обеспечению защиты и безопасности всех сирийских территорий, которые пострадали от терроризма. Правительство нашей страны подчеркивает также, что будет и впредь вести борьбу с терроризмом до тех пор, пока мы не освободим последний клочок сирийской земли от террористов и терроризма, а также от любых иностранных военных сил, незаконно присутствующих на территории Сирии.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы повторить то, что уже говорила в этом зале. Ни один из ораторов, выступающих в зале Совета, не должен считать своей миссией выражение критики в адрес Организации Объединенных Наций за то, что она делает свою работу. Я знаю, что мы должны обеспечивать свободу слова, и знаю, что мы должны быть откровенными. Однако Организация Объединенных Наций, включая Управление по координации гуманитарных вопросов, проделала в Сирии выдающуюся работу.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.